

очень мало жертвовала, не потому, чтобы она не сознавала пользы высшаго университетскаго образованія, но по той причинѣ, какъ остроумно доказывалъ на юбилейномъ банкетѣ въ Эдинбургѣ лордъ Росберри, что она сама большею частью нещениствовала.

Нечего было также ожидать городскому совѣту на пользу своего питомца чего-либо отъ щедротъ короля шотландскаго, потому что король также ничего особеннаго не могъ дать. Еслибы онъ далъ что-нибудь, то, по словамъ лорда Росберри, онъ далъ бы то, что ему не принадлежало, и такой королевскій подарокъ не пошелъ бы въ прокъ коллегіи. Впрочемъ, король Джэмсъ VI все-таки воспользовался случаемъ, чтобы выразить свое личное сочувствіе коллегіи и установленнымъ въ ней порядкамъ.

Въ 1617 году король прибылъ въ Шотландію и остановился въ Стерлингѣ (Stirling), куда онъ пригласилъ преподавателей эдинбургской коллегіи. Тогдашній принципаль коллегіи, Чартерисъ, отказался пойти къ королю, потому что онъ не любилъ показываться въ публикѣ. Но пошли всѣ другіе профессора, какъ еще состоявшіе при коллегіи, такъ и вышедшіе въ отставку. Король нисколько не обидѣлся на отсутствующаго принципала и просилъ профессоровъ выставить нѣсколько научныхъ тезисовъ и вступить между собою въ состязаніе. Самъ король Джэмсъ, обладавшій какъ познаніями, такъ и природнымъ остроуміемъ, увлекся до такой степени этимъ ученымъ диспутомъ, что онъ удержалъ у себя профессоровъ до глубокой ночи и самъ принималъ живое участіе въ диспутѣ. Отпуская профессоровъ, онъ объявилъ имъ, что жалуетъ коллегіи почетный титулъ коллегіи короля Джэмса VI и сдѣлаетъ ей еще другой «королевскій подарокъ» (royal gift). Съ этого времени коллегія эдинбургская, дѣйствительно, носила названіе «коллегіи короля Джэмса», но подарка никакого отъ короля она не получила, потому что, какъ утверждаютъ шотландскіе историки, королю отказалъ въ кредитъ его банкиръ, а самъ онъ никакихъ лишнихъ капиталовъ не имѣлъ.

Чтобы имѣть понятіе о бѣдности эдинбургской коллегіи въ XVI ст., стоитъ только припомнить слѣдующій фактъ: не только не всѣ семьдесятъ или восемьдесятъ студентовъ могли жить въ коллегіи, какъ этого пламенно желали ея основатели, но обыкновенно на двухъ студентовъ была только одна постель. Сынъ эдинбургскаго гражданина могъ привезти въ коллегію свою собственную постель и тогда ничего не платилъ. Сыновья не эдинбургскихъ обывателей должны были платить въ годъ два фунта